

— Алло, это братец? Да, я прочла ваше письмо. Похоже, Канако действительно перестала курить... Честно говоря, мне в агентстве уже многое рассказали. И выступление удалось, и Бриджет-тян привязалась к Канако... Словом, всё прошло замечательно. Я рада, что обратилась к вам, братец.

— Говорю же, я ничего не делал. Хотя, конечно, рад такое слышать.

— Ах, не прибедряйтесь, пожалуйста. Я в самом деле благодарна вам. Огромное спасибо, братец.

— Да ладно тебе, не благодари так... я же смущаюсь. И кстати, раз я сделал всё, что надо, то это... телефон...

— Конечно, как мы договаривались. Блокировка ваших вызовов снята.

— У-ра-а-а!

— Только вы, пожалуйста, особо не звоните, хорошо? Не утомляйте меня.

— ...

— Ах! Что с вами? Что это был за глухой стук?!

— Прости. Я от шока выронил телефон.

— Н-ну и как я должна тут отвечать?.. М-между прочим, братец, не слишком ли вы в последнее время ко мне липнете? Вы же не скажете, что мне просто мерещится?

— Чего тут такого, когда я в тебе души не чаю!

— Ч-что вы подлизываетесь? Как вам не стыдно!.. А блокировки вызовов, между прочим, полгода не замечали!..

— А я и хочу теперь быть с тобой поближе!

— Почему-то я вообще не верю вам... Если так и будете меня дразнить, я всерьёз на вас рассержусь! Эх... Всё меньше хочется делать вам то одолжение...

— Ась? Ещё какое-то одолжение, кроме удаления из чёрного списка?

— Да вы же сами сказали: «Кто понесёт за это ответственность?»

— Ну да, говорил... я думал, мы это в шутку?

— Вот, опять! Как вам можно верить? Обманщик!

— Не злись ты так... Ну и? Что же ты собиралась для меня сделать?

— Секрет. Но уверена, что вам понравится. Я очень старалась, пока готовила для вас этот подарок-сюрприз.

— Ого! Вот это да. Жду не дождусь. Нет, серьёзно...

Такой примерно разговор с Аясе состоялся вчера вечером.

Сейчас было утро. Я шёл по дороге в школу, приближаясь к перекрёстку, уже ставшему обычным местом наших встреч, и увидел ожидавшую там Манами. Заметив меня, та тоже подняла голову.

— А, Кё-тян.

Эту невзрачную девушку в очках зовут Тамура Манами, она моя подруга детства, и я ей очень дорожу.

— Привет, Манами!

— Привет!..

Неторопливое, мягкое утреннее приветствие. Когда я слышу его, меня начинает клонить в сон.

Я зевнул - э-эх - и, толком не взглянув на Манами, пробормотал:

— Пошли, что ли?

— Угу... Постой... Кё-тян?

— А?

Обернувшись и продрвав сонные глаза, я обнаружил, что Манами смотрела на меня с надеждой во взгляде:

— Как тебе?

— Что?

— К-как... что...

Раз, - и Манами уже смутилась и повесила нос. Она ёрзала несколько секунд, а потом, видимо, решилась и подняла голову. Почему-то ей было со мной неловко:

— Нет ли во мне сегодня... чего-нибудь необычного?

— Ничего.

— Правда?!

— Ой! Не кричи так ни с того ни с сего, пугаешь же.

Отступив чуть подальше, я осмотрел Манами повнимательней, и та ещё сильнее покраснела. Не знаю, за что, но она, похоже, сердилась.

— К-как следует посмотри!

— Легко сказать...

По-моему, всё как всегда? Я ещё раз пристально осмотрел подругу детства с головы до ног. Грудь у неё в последнее время подросла, разве что... И тут я кое-что заметил:

— А, Манами, я понял, у тебя же волосы...

— Да-да? Что? «У меня же волосы» что? - разом оживилась Манами, лицо её прояснилось.

Похоже, угадал. Эх, ну и возни с тобой. Я ласково объяснил:

— У тебя же волосы растрёпаны.

— Они не растрёпаны! Глупый Кё-тян!

Чуть позже, на перемене.

Я сидел и разглядывал со своего места картину за окном. Манами позвала меня:

— Что у тебя случилось, Кё-тян?

— А? Ты о чём?

— Почему-то у тебя весь день странное выражение на лице... Мне интересно...

Куда подевалась её утренняя (непонятная) сердитость? Похоже, Манами за меня волновалась и подошла предложить помощь. Как же она обо мне заботится... Прямо как бабушка пеклась бы о своих внуках.

Поэтому и я, точно настоящий внук этой заботливой бабушки, с лёгким сердцем препоручаю себя её заботам.

— Да вообще-то есть пара проблем... – оторвавшись от своих мыслей, сознался я. Бесполезно притворяться, только сильнее её встревожу. Я бы на её месте тоже стал волноваться.

— Поделишься со мной?

— Конечно.

На лице Манами появилась мягкая улыбка. Я тоже почувствовал, что улыбаюсь.

— Честно говоря, дело в сестре, – раскрыл я ей одну из своих забот.

Кивая головой с серьёзным видом – угу, угу – Манами внимательно выслушала меня.

— Значит... ты «приволок сестру из-за границы домой, но Кирино-тян ведёт себя как прежде, и что-то здесь не клеится»?

— Если в двух словах, то да.

— М-м. Как-то... не очень поняла, в чём тут...

Хм. Плохо объяснил, что ли? Ладно, попробую ещё понятнее... например, так.

Я думал, что получил в ветке сестры какой-нибудь флаг, но почему-то новых сцен совсем не добавилось... Нет, конечно, я и не хочу читать никаких «сцен» с Кирино, мне даже представлять себе такое противно!

Но после всего, что случилось... Я уже готовился, что, к худу или к добру, а наши отношения полностью изменятся. И что же? Я её теперь стесняюсь, думаю о ней, а она хоть бы что, нисколько. Как-то досадно... В смысле, только я мысленно приготовился...

— Как-то меня это гложет. Хотя, в принципе-то, и всё равно...

— Ага! Ты надеялся, что вы с Кирино-тян ещё сильнее подружитесь, поэтому тебе обидно?

— Да нет же!

— Нет? А по-моему, весь последний год ты очень часто говоришь о Кирино-тян. Я-то всегда тебя слушала и радовалась...

— Да я ж на неё только жалуюсь!

— Но когда Кирино-тян уехала, ты скучал.

— Ну... да, ужасно скучал! И чего?! Естественно, когда в семье кто-нибудь пропадёт, ты как на него не злился, а будешь скучать!

— З-за что ты сердишься?

— Ни за что!

Тюк-тюк, – я постучал Манами по макушке. Она схватилась за голову – ай! Больно!

— Ну, за год отношения у нас и правда чуть-чуть наладились... – бросил я неохотно. – Хотя всё это теперь, наверное, коту под хвост. Я ведь привёз её назад против воли, силком. Неудивительно, что она злится.

Кирино ни за что не выскажет мне обиды.

Но я ей помешал и расстроил её планы, и тут ничего не поделаешь. Не может Кирино не держать на меня зуб. Заранее зная, что этим кончится, я всё-таки решил привезти сестру обратно в Японию.

Было бы глупо теперь ныть, правильно? И всё же... всё же... Самому противно, но я всё-таки говорю это «всё же». Ворчу и жалею на жизнь своей верной подруге.

— Я-то думал, что наша дружба теперь совсем пойдёт под откос.

Флаг, который я заработал у сестры, был совсем не «флагом любви».

Ветки сестры нет. Концовка сестры невозможна.

— Даже если б она перестала меня замечать, как было год назад, – пусть. К этому я был готов. Но она почему-то ведёт себя со мной точно так же, как вела до отъезда! Вот чего я не понимаю...

Не могли наши отношения не поменяться, но на первый взгляд всё как будто по-прежнему.

Вообще-то, это несколько пугает.

— Кё-тян, даже если Кирино-тян на тебя злится, это ещё не значит, что всё пошло прахом. Мне кажется, ты зря готовился к худшему.

— С чего ты взяла?

Грубая получилась фраза. А ещё сам просил совета!

Но Манами только улыбнулась и постаралась развеять мои тревоги, – как делала всегда:

— Потому, что я лучше всех знаю, какой ты заботливый.

— Н-ну ты скажешь, однако...

На самом деле, куда заботливей меня Манами.

Когда в минуту тревоги встречаешь эту её заботу, хочешь-не хочешь – будешь тронут. Не знаю, что и делать.

— Уж кто бы говорил. А, это же братец, примчавшийся за море выручать сестрицу на всех парах?

— Кх...

Теперь меня, наверное, ещё долго будут этим дразнить. Не всю жизнь, надеюсь? Не всю жизнь же?!

— К тому же, недавно мы беседовали по телефону с Аясе-тян, и она обронила: «Да Кирино весь последний год только о брате и говорит».

— Она так сказала?

— Ага, и очень злилась.

Аясе и Манами. Опять всплыло их знакомство. Я смотрю, они и впрямь подружились...

Но если жалуется даже Аясе, то, видимо, Кирино действительно всё время говорит обо мне.

Пф-ф. Ну и что с того... Хотя, конечно, много чего.

Подняв пальчик, Манами с умным лицом объявила:

— И потом, если поставить себя на место Кирино-тян, - мне кажется, несложно представить... почему она ведёт себя так же, как прежде.

— И почему же?

— Потому что она стесняется.

— Что-о? - поражённо воскликнул я.

Манами похихикала надо мной:

— Если бы я училась вдали от дома, и мне было бы плохо, - каждый день казался бы мукой, ничего бы не клеилось... и тут очертя голову за мной принёсся бы Кё-тян, сам не свой... я бы была ужасно рада. И мне бы было так стыдно, что перед Кё-тяном я бы изо всех сил притворялась невозмутимой.

— Ну... может быть... но это же ты.

Выслушав, почему Кирино должна стесняться...

Почему я вдруг застеснялся сам?

«Хе-хе, ничего подобного», – улыбнулась Манами как бы в ответ на мои слова:

— Говорю тебе, Кё-тян. Можешь не волноваться. Вы с Кирино-тян обязательно станете ещё дружнее прежнего. Я тебе обещаю.

— М-м... Да я особо и не хочу становиться с ней дружнее...

Демонстративно отвернувшись, я шепнул:

— Спасибо.

— Хе-хе, всегда пожалуйста.

Манами смущённо положила руку на голову. А волосы-то по-прежнему растрёпаны. Причешись уже наконец.

— Кстати говоря, Кё-тян, а другая проблема какая? Ты говорил, у тебя их пара. Значит, это не всё?

— Не всё, но о другом я тебе не скажу.

— Такая беда, что даже мне знать нельзя?

— Нет, как раз тебе знать и нельзя...

— Ясно. Ну ладно, что ж поделать. Если я чем-то могу помочь, ты говори!

— Ага.

— Редкий она человек.

Вот так начал разговор Акаги, который подошёл ко мне, когда ушла за свою парту Манами.

Хозяин коротких каштановых с красноватым отливом волос, хорошо сложенный и энергичный тип.

Его зовут Акаги Кохэй, и он мой одноклассник. Кстати, у него есть сестра, которая учится в

десятом классе [В Японии 12 классов и в школу идут на год раньше], поклонница гомиков. Хотя сам он не гомик... кажется. Надеюсь, что нет.

— Да уж.

— Ты единственный, кого я знаю, способный на такое замечание ответить: «Да уж»!

— Тебе что-то нужно?..

— Да-да. Ты на следующих выходных не занят?

— Пока, вроде, никуда не собирался. Разве только уроки делать надо...

— Ага... Тогда вот чего. Не хочешь со мной сгонять кое-куда?

— Хм...

Вообще-то верно, в последнее время я гуляю только с друзьями-отаку и сестрой, а с Акаги встретиться почти не получается. Вот и сейчас, только что сходил на этот концерт Меруру... неплохо бы время от времени отдыхать от Акибы и гулять с обычными приятелями в обычных местах.

— Давай. А куда ты собрался?

— В Акихабару.

— ...

Похоже, меня сглазили: хоть в лепёшку разбейся, а от отаку-индустрии мне не сбежать.

И вот воскресенье, на часах одиннадцать утра. Я стою возле одного из эроге-магазинов Акибы.

— Ты уж извини, Косака, что я тебя с собой потащил!

— Вот-вот. Чего это я должен с тобой ещё и в Акибу ездить?

— Ну не ворчи, не ворчи.

Прижимая пакет из магазина к груди, Акаги сиял. Он был мускулист, и футболка-безрукавка ему неожиданно шла. Кстати, в пакете лежали купленные по заказу его сестры новые гомо-игры.

Акиба Акибой, но покупать гомо-игры, не смущаясь ни капли, – это внушает уважение. Быстрым шагом удаляясь от эроге-магазина, я сказал Акаги, идущему рядом со мной:

— Подумать только. Значит, бывают магазины, продающие только BL-игры... Вот уж подробности, без которых я бы обошёлся!

— Вообще-то мекка BL – Икебукуро... Там другое дело, там каких только игр и товаров не продают!

Любишь ты, дружище, сообщать мне то, чего я и знать не хотел. Прищурившись, я посмотрел на Акаги:

— Ну что, я своё дело сделал?

— Ты чего! Это было не дело, а так... Я вообще собирался сам сходить купить то, что меня сестра попросила, а с тобой хотел прогуляться в совсем другое место.

— Хм-м.

Так вот почему он гомо-игры не в Икебукуро, а в Акибе купил.

Под предводительством Акаги мы направились в сторону выхода с электричек «в город электротоваров» [Акихабара, называемая Акиба по имени местного храма, известна в т. ч. магазинами электроники].

— И? Куда мы теперь идём?

— Отличный вопрос! – на лице Акаги расцвела не к месту радостная улыбка. – Косака. В этом году мы перешли в двенадцатый класс – и, наконец, стали совершеннолетними. Понимаешь, что это значит?

— Нифига не понимаю. Говори прямо, балбес, – косо глянул я на Акаги.

Тот распылялся:

— Ну как же, пойми! Ведь достигнув прекрасного восемнадцатилетнего возраста, мы теперь можем не украдкой, как прежде, а гордо и с триумфом шагать в непристойные магазины. И

сегодня эту идею мы проверим на практике!

— Ты что, для этого меня позвал?! Иди один!

Вот оно что. Я-то думал: почему это он в эроге-магазине так смело держался? А дело вот в чём.

— Один в такие магазины идти я стесняюсь...

— Ха! Стесняешься! Сказал тоже. А сам покупает по заказу сестры в эроге-магазинах игры про гомиков!

— То одно, а это другое! Пожалуйста, Косака, пошли вместе!

— Да не липни ко мне, противно!

Я спешно попятился.

Фух... фух... если подумать трезво, Кирино тоже частенько приходится куда-нибудь сопровождать.

Но интересно, почему, когда о помощи просит здоровый пацан, это так неприятно звучит?

— К тому же, я вообще не понимаю твоей логики. Хочешь сказать, вместе не стыдно, что ли? Если уж стесняешься, то хоть один, хоть вдвоём...

— Нет-нет, с друзьями - совсем другое дело. Точно тебе говорю. Неужто не хотел разок сходить?

— В непристойные магазины?.. А поточнее?..

С невозмутимым видом приняв из рук горничной на улице рекламный листок, Акаги ответил:

— М-м... Я думал с тобой сходить в магазины интим-товаров, которыми знаменита Акихабара. Чего скрывать, места, куда до восемнадцати вход воспрещён, вызывают во мне живейший интерес!

— Ты только не кричи так...

— Мы же старшеклассники, чего тут такого! Тебе и самому, небось, интересно?

Ну да... есть немного. Я уже много раз гулял по Акибе и закупался эроге с сестрой и её подружками, и на магазины «от восемнадцати» я поглядывал с любопытством, но со мной же были девчонки из средней школы... Случая как следует осмотреть такие лавки не представлялось.

Верно, верно... Это тоже ценный жизненный опыт... Согласен...

Глянуть краешком глаза совсем не повредит...

— Эй! Старый развратник! То-то я и смотрю, заулыбался!

— Пф. Выдумывай больше!

Вот такой вот я человек – радуюсь, что принял решение.

Да... Акиба – это, конечно, немного того, но всё-таки гулять время от времени с другим мальчишкой тоже неплохо.

Будь рядом девушки, мы бы таких глупых бесед вести не могли.

Чуть скажешь лишнего – тут же «домогается», «извращенец», «противно». Отчитают так, что мало не покажется.

Чёрствые люди, не видят, что мои помыслы и движения сердца чисты!

Если уж совсем честно... С Акаги и с другими одноклассниками гулять веселее, чем с Кирино или Куронеко. Любой парень моего возраста вам скажет.

Так что я пребывал в необычно приподнятых чувствах.

Радостным голосом я воскликнул:

— Ну ладно же! Куда мы идём? Ты ведь разобрался во всём прежде, чем меня звать, а, Акаги?

— Ну, постольку-поскольку... Но я сам иду впервые, так что многого от меня не жди!

— Ладно.

— А вот мы и на месте.

Что, уже? В двух шагах от выхода на «электротовары», получается!

Магазин, на который кивком указал Акаги, носил подозрительное название «Интим-товары «Эрос». Он был единообразно покрашен в белый и жёлто-зелёный — видимо, фирменные цвета.

На первый взгляд – вроде универмага, сверкает чистотой. Чувства неуместности, возникающего в таких местах, – «этот магазин не для меня, мне туда нельзя» – этой гнетущей неловкости и в помине нет. Возле входа стоят картонные фигуры горничных, красуются костюмы из разных аниме. На витрине выставлены... искусно сделанные манекены?

— Это не они ли подписаны «кукла для секса»? Их что, можно купить?

Похоже на то. Я изумлённо покачал головой. Чем только на свете не торгуют!

Ну купишь такую, а дальше что? К слову, выставленные в витрине куклы все были красиво наряжены, так что издали было похоже на бутик. Миленько всё-таки выглядит.

Обойдя магазин сбоку, мы нашли план помещений. Там было указано, где что продаётся: первый этаж – DVD и печатная продукция, второй – товары под названием «Men's goods».

— Мэнз гудз... Что хочешь, то и думай. Акаги, а ты посмотреть что-то хотел?

— Ага, на пятом этаже.

— И что там собрался купить?

— Подарок Сене-тян, что же ещё!

Подарок сестре.

Что ты собрался ей покупать в таком магазине, а, братец? Ты же понимаешь? Мы в салоне интим-товаров, куда ты и войти-то стеснялся!

Ещё и на пятом этаже... это же, как тут написано, «Lady's goods»...

Лэ-лэдиз гудз?! Э? Стойте... Так это же...

— Акаги, ты что... ***** решил сестре подарить?!!

— Ты чё, сдурел совсем, что ли?! Да она меня за брата считать перестанет!

— И то правда. Фух, напугал.

— За кого ты меня принимаешь? Где ты видел братьев, которые бы дарили сёстрам *****?! Уж конечно я хочу вручить ей что-нибудь поприличнее.

— Хм. Тогда что же ты купишь на этаже «Лэдиз гудз»? Какой подарок сестре?

— Садо-мазо принадлежности. Набор для бондажа какой-нибудь.

— И в чём разница?! Где оно «поприличнее»?! Вот что... я тебе от лица всех, у кого есть сёстры, скажу... ты противен!

Ну и дела! Им же с сестрой полезнее, чтобы кто-нибудь высказал ему всё как есть.

К тому же, ты только что купил для своей сестры игры про гомиков!

Сколько подарков ты ей собираешься делать?

Акаги просто ждал, пока я насмешничал изо всех сил, а потом невозмутимо ответил:

— Ну, это просто Сена-тян давно уже к ним приглядывается. Она меня не просила, но я куплю. Надеюсь, ей понравится.

— Нет, нет, нет и ещё раз нет! Сколько ты застенчиво ни улыбайся, сочувствия как заботливый брат ты ни капли не заслужил! И вообще, присматриваться к таким вещам... зачем твоей сестре понадобились садо-мазо принадлежности?! Брата кнутом хлестать?

В таком случае мне точно придётся пересмотреть свои отношения с братом и сестрой Акаги!

— Будет использовать их как образец для иллюстраций в игре. Сам посуди, с настоящими-то оно понятнее...

— Хм-м... сюрприз, сюрприз...

Не сюрприз.

— Ну ладно, тогда что, сразу в лифт и на пятый этаж?

— Поймай, Косака: ради жизненного опыта давай осмотрим всё по порядку? Идём же внутрь!

— А вы раздухарились, Акаги-сан!

Прекрасно вижу, как он взбудоражен. Вон какой довольный!

Подарок сестре был, наверное, просто поводом сюда сходить?

Когда мы под Рождество гуляли по Сибуре, Кирино вела себя точно так же.

Лёгкой поступью Акаги вошёл в магазин, а вслед за Акаги, скрепя сердце (честно!), и я. Акаги решительно поспешил вглубь, так что было не угнаться.

— Ну и ну, Акаги! – изумлённо вздохнул я.

Потом оглядел магазин.

Внутри было ещё теснее, чем казалось с улицы. Прямо как в маленьком магазинчике самообслуживания.

Как вошли – слева лифты, перед нами касса, а направо лестница. Рядом с кассой продаются «Счастливые пакеты». Внутри, видимо, набитые интим-товарами [«Счастливый пакет» – частые в Японии рекламные акции. Их наполняют случайными, дорогими и не очень, товарами, и продают за одну и ту же цену].

Первый этаж – DVD и печатная продукция... короче говоря, эротические книги и видео. Почти всё то же, что и во «взрослом уголке» любого DVD-проката. Откуда я знаю? Не спрашивайте.

На этом этаже, кроме нас двоих, никого не было.

— Эй, Акаги. На этом этаже смотреть особо неч....

— Угу. В подвал идём, в подвал! – ответил Акаги и бросился вниз по лестнице, опять впереди. За ним, вздыхая на ходу, следовал я.

Так мы попали на подвальный этаж, но товары там не слишком отличались от тех, что продавались на первом...

Только одно отличие сразу бросалось в глаза.

На установленном там экране в качестве образца крутилось видео. Ещё и на полной громкости.

«Ах!.. А-ах... ♡ О-о□□□□х ♡» – ну и всё в таком духе.

— Ужасно...

Вот оно. Это чувство неловкости. То самое стеснение, которое я всегда испытываю в местах типа магазинов для взрослых.

Понимаете ли?.. Не понимаете ли?..

Те, кто бывал в таких местах, должны понять. Даже порно-гуру когда-то были новичками. Через это ощущение, что «я пришёл куда-то не туда», уверен, проходят все неискушённые в интим-магазинах люди.

Вытирая платком пот со лба, я позвал спутника:

— Слушай, Акаги. Да-давай пойдём уже отсюда? А?

Присев у стойки на корточках, Акаги рыбачил на полках. Он обернулся в восторге:

— Косака! Ты только посмотри, какой выбор!

— Как знаток-то не говори!

Ты точно раньше в интим-магазинах не был?

— Акаги... ты что, собрался здесь что-то покупать?

— Ну... я прямо не знаю. Вообще-то, я деньги на мотоцикл откладываю. Хотелось бы где-то тысяч за 700 йен [~420 000 рублей] байк взять. Так что мне особо тратиться нельзя... эх... блин...

Изящные черты его лица исказила тоска, – мачо передо мной был в печали.

«Блин», значит! Так я и знал, что подарок сестре был только предлогом.

Сгорбившись над полками и набрав полную охапку DVD-дисков, Акаги украдкой кинул на меня взгляд:

— С-слышь, Косака, а не хочешь напополам ку...

— Не хочу.

— Гх... А... а... а вот этот диск, с актрисой, немного похожей на Тамуру-сан?

— Я тебя уколошу!!!

Я изо всех сил схватил его за грудки. Ну Акаги! Ну даёт!

Он думал, я соглашусь на такое безнравственное предложение?! Чокнулся, что ли?

Пф. Я ему так прямо и сказал:

— Две тысячи йен хватит? [~ 1200 рублей]

В магазин мы только зашли, но я уже устал. Психологическая нагрузка была в некотором роде похлеще, чем на Летнем комикете. Клубнички тоже полно, но виды вокруг такие, что я даже и не знаю, как их описывать.

А уж описать нас двоих, когда мы поднялись по лестнице и зашли в «Мэнз гудз», то есть туда, где продаются мужские товары, я вообще не рискну. Что же делать?

М-м... Ладно. Начну с чего-нибудь безопасного...

И первый этаж, и подвал были довольно тесными, но на втором этаже оказалось ещё теснее.

Почему? Потому что он был полон людей. Иной раз между ними с трудом удавалось протиснуться, иной раз нет, так что пробраться вглубь оказалось не так-то просто, – вот сколько было народу!

Короче говоря, на этом этаже продавались ходовые товары.

Похоже, «мэнз гудз» и были козырной продукцией магазина.

Прежде я говорил, что на первом этаже было «прямо как в магазинчике самообслуживания каком-то». Ну так на втором этаже то же самое, только стоящие рядами шкафы все были интим! Ряды за рядами, сотни всевозможных интим-товаров, ну и зрелище! Вот это дела. Сколько же их, оказывается, бывает...

Фух. Да, как-то так и буду писать...

И тут этот дурень восхищённо кричит мне:

— Эй, Косака! Ты гляди! Электронная дробилка!

Коту под хвост... Столько осторожничал, опасные места замалчивал – всё коту под хвост.

Блин. Читающие меня хорошие девочки и мальчики: вы, наверное, не поняли, что этот дурень сказал, и ни в коем случае не выясняйте! Обещайте мне, что не будете, ладно?

— Но дорогушая – жуть! Семнадцать тыщ Йен [~10 200 рублей]. Это даже мне не по карману, хотя слюнки текут.

Что, было бы по карману – купил бы? Но спрашивать я не стал.

И вообще, сколько можно! Давай, покупай скорей, что хотел, и нужно валить из этого магазина.

Когда два оболтуса так болтают, разговор потихоньку-полегоньку скатывается во что-то совсем уж непристойное.

Показать бы мне полчаса назад меня нынешнего. Какое там «с парнями отдыхать тоже неплохо»!

Плохо!

Снова вспоминаются Кирино, Саори, Куронеко.

Что тут говорить, девушки – благородные создания. С ними беседа никогда не сворачивает на бесстыжие откровенности!

Сестрицу Акаги мы в счёт не берём.

Она действительно такая извращенка, что с парнями и не сравнить...

— Эй, Косака, чего это ты задумался?

— Ничего. Да, кстати... Ого, сколько их тут всяких, а? – я взял с полки товар-трубочку. – По такому с первого взгляда и не поймёшь, что он для интима сделан.

— А, это? Это знаменитая TENGA. Я сам не спец, но, судя по вниманию к дизайну и по тому,

что на рекламных плакатах – жизнерадостные и физически развитые парни вроде меня, производитель пытается избавиться от ореола непристойности интим-товаров. А вот эта яйцеобразная фиговина...

— Можно не объяснять! Тебе что, производители заплатили?!

И вообще, ты слишком подкован!

Твой образ в моих глазах рушится и рушится с каждой секундой!

В общем, в том же духе мы осмотрели этаж за этажом, двигаясь к пятому.

На промежуточных этажах ничего заслуживающего упоминания не было. А вот того, упоминать о чём рискованно – этого да, встречалось полным-полно, но я предпочту подробности опустить. Если позволите мне единственный неприличный пример...

Не думаю, что автоматы, продающие ношенные трусы, существуют ещё где-то во вселенной.

Только мы добрались до цели, этажа «ледиз гудз», Акаги в две минуты отыскал нужное и пошёл к прилавку.

— Сделать вам накопительную карту?

— Да, пожалуйста. И не могли бы вы завернуть в подарочную обёртку?

Так легко обращается – мурашки по коже. Не поверишь, что в первый раз пришёл.

— Благодарим за покупку. Могу ли я вам ещё чем-то помочь?

— А... А скажите, очки с этой накопительной карты... можно потом и на бонусные товары обменивать?

Ты что... вернуться сюда хочешь?! Взятся же весь день меня удивлять...

Пока Акаги говорил с продавцом, от нечего делать я стал трусовато осматривать этаж. На полках было выставлено множество костюмов для бондажа и приспособлений для садо-мазо игр. Аясе или Куронеко такие бы наверняка пошли.

Были ещё мужские костюмы для бондажа и маски тенгу, которые, — я уж не знаю — видимо, полагалось носить на нижней части тела.

Закончив у прилавка, Акаги вернулся с бумажным пакетом. Указал в угол помещения:

— Взгляни-ка, Косака! Там есть примерочная!

— И?..

— Ну... ха-ха, можно примерить что-нибудь... чисто шутки ради!

— Вперёд. С этого мгновения твоя кличка станет «Хард Гей Акаги».

— Чё-то у тебя насмешки стали какие-то злые!

Влияние Макабе-куна, наверное.

Мы с ним оба в должности насмешников, так что влияем друг на друга, я думаю.

— Ну что, с делами, вроде, покончено. Быстрее пошли отсюда.

— Глупости! Погоди, Косака. Раз уж заглянули, давай уж до конца всё осмотрим. Один этаж всего остался.

— Я смотрю, тебе тут и впрямь понравилось!.. Ну, впрочем, ладно...

Сняв голову, по волосам не плачут.

Обречённо вздохнув, я ступил на лестницу, ведущую на последний, шестой этаж магазина.

Признаюсь: увидав за время своих странствий по этажам магазина бесчисленные множества интим-товаров, я стал непростительно самоуверенным.

«Ну теперь я видел всё», – мнилось мне.

Но поднявшись по лестнице на шестой этаж до половины, я замер на месте:

— Э?!

Меня как ударило электрическим током.

Н-невероятно!.. Такое... такое бывает на свете?!..

Мы застыли, как вкопанные, и глядели на представшую нам картину. Наверное, все, кто сюда попадают впервые, реагируют так же. Можете себе представить, что открылось нашим глазам.

— В-в-в... вот оно, Косака!.. Мощнейшее оружие, <lethal weapon> этого магазина!

Но в то время, как я смотрел ошеломлённо, на губах Акаги заиграла бесстрашная улыбка.

— Ну, держите меня семеро!.. Вперёд! Вперёд, на последний этаж!..

— Вперёд!.. — вспыхнул и я в ответ на призыв друга.

На этаже, куда мы теперь ступили – на шестом этаже – нас ждали самые настоящие «величайшие интим-товары» современности.

Лучшие творения кукольных мастеров фирмы «Лириет», продукт передовых технологий и воплощение эроса.

Love doll. Иными словами, невозможно реалистичные модели соблазнительных девушек в натуральную величину.

— Ого-о-о-о! Эй-эй-эй-эй! Ты посмотри, Косака!.. Ну чисто один в один живая голая тётка!

— Га!.. Офигеть. Просто офигеть! Атас, атас, атас, атас! – шумим мы, прилипнув к витринам.

— Эй, Косака! Это же та супер-реалистичная кукла, что стояла при входе в магазин!

— Да! Так вот это что было! Понятно теперь...

Выставленные на витрине куклы отличались от тех, что стояли у входа в магазин: на них здесь были очень откровенные наряды. Можно сказать, почти ничего не скрывающие.

Вблизи хорошо видно: пусть на лодыжках сбоку и различимы едва заметные линии склейки, но... что текстура кожи, что контуры лица, что грудь – всё как у настоящей молодой девушки.

Со всякими манекенами даже не сравнить! Да, что-то я понемногу разошёлся.

Придя, наконец, в чувство и отдышавшись, мы заговорили:

— Косака... ты слышал когда-нибудь о «зловещей долине» [Этот эффект возникает, когда объект как бы похож на человека, но сохраняет отчётливые черты неживого предмета]?

— Это когда куклу-робота делают всё более похожей на человека, и в какой-то момент она вдруг начинает выглядеть зловеще?

— Как, по-твоему, эти куклы... не особо зловеще выглядят, а?

— Сначала я от волнения рассудок потерял, но если посмотреть трезво... по-моему, ровнёхонько они перепрыгнули «зловещую долину»... или не допрыгнули... как-то так. Вот что значит - японское мастерство! Мы живём в будущем!

Хм?

— Что такое, Косака?

— Слушай... вон та грудастая кукла в очках... глянь-ка хорошенько... - я посмотрел Акаги в лицо. - Это же вылитая твоя сестра!

— Я тебя уколошу!!!

Акаги со всей силы схватил меня за грудки. Эй, д-душно!.. Проклятье! Нашёл, что ляпнуть братцу, помешанному на сестре!..

Акаги отшвырнул меня вперёд и с искажённым от гнева лицом возопил:

— Ах ты подлец! В-в-вот ты как на чужих сестёр смотришь?!

— Прости, извини, я виноват! Н-но ведь правда похоже...

— Тебе всё мало, гадёныш?! О-о-о-о чём ты вообще мелешь?! Да как эта презренная кукла может хоть каплю походить на мою драгоценную сестр. . .

...

...

— Чёрт, и правда похожа...

— А я тебе о чём, говорю же - один в один! Серьёзно!

Распластавшись по витринному стеклу, Акаги грозно сопел носом:

— Как же это, что же это, когда же это куклоделы «Куриэнто» успели добраться до моей сестры?!

— Да это просто совпадение... успокойся.

Понимаю, как он себя чувствует.

Я и сам не уверен, что смог бы держать себя в руках, обнаружив в интим-магазине куклу Кирино.

— Эх.

Я вздохнул. Наверное, надо и мне немного прийти в себя. Кстати, интересно, сколько может стоять такая кукла?

Я посмотрел на сидящую на кровати куклу-лолиту. Увидев ценник, поперхнулся.

— ...МЫСОТ ТЫСЯЧ ЙЕН?!

Кукла, похожая на Сену, - уж не знаю, может, из-за большого размера груди, - стоила семьсот тысяч йен. [~ 420 000 рублей]

Фига себе... да за такие деньги автомобиль можно купить...

Эх... который уже раз за сегодня вздыхаю? Бывает же на свете... Век живи – век учись.

— Тогда и нечего тут смотреть, Акаги... Пошли уже ... - позвал я друга.

Тот, однако, нахмурился, чесал подбородок и с сосредоточенным лицом что-то обдумывал:

— С-семьсот тыщ, говоришь...

— Приди в себя, Ака-а-аги-и-и-и-и-и-и-и-и!!!

— Ась? Что? Ты чего это, Косака?

— Того это! Ты только что чуть не воспарил в миры, в которые спешить не стоит!

— О-о-о-о-о чѐм это ты ещѐ, а?

— Да, поотверчивайся мне ещё... тронутый! Ты минуту назад был готов опорожнить копилку и вместо мотоцикла купить куклу своей сестры!

— Ко-ко-кончай прикалываться, Косака-ку-у-ун! Нет же, говорю тебе! Ха-ха-ха, что ты, да как я мог... – ужасно переполошился Акаги.

Пожалев его, я решил не настаивать:

— Ну ладно же. Но ты это в самом деле брось. Даже если б денег хватило, ты представь, что будет, когда твоя настоящая сестра увидит как две капли похожую на себя куклу... Прощайся с жизнью!

Будь дело у нас дома, к примеру...

— Кё... Кё-Кё... Кё... Кёске! А... а, а, ах ты...

Блин, Кирино как вживую встала у меня перед глазами. Убьёт, вариантов нет. Убьёт на месте.

Акаги тоже, похоже, вообразил свою сестру в такой же ситуации, поскольку позеленел и затрясся, как осиновый лист.

Тяжело нам с тобой быть братьями двух миленьких сестёр, а, друг мой Акаги?

— Мысль, Косака! Конечно, я совершенно ни капельки и не думаю их покупать, но в честь нашего первого похода в магазин приобрету каталог экспозиции.

Экспозиция, и говорить нечего, имелась в виду та, что с похожими на Сену куклами для секса. Для избранных товаров продавались каталоги, к которым даже прилагались образцы кожи. Наверное, из таких материалов могла быть сделана кожа у всяких роботов-служанок, встречающихся в эроге.

Кстати, у них тут даже каталог двести йен стоит! [~ 120 рублей]

— Делай, что хочешь... – всё, что смог сказать я.

Чрезвычайно довольный, Акаги опустил каталог кукол для секса в сумку к прежде купленным гомо-играм.

Покончив с осмотром интим-магазина, мы зашли в ресторан с гамбургерами перекусить.

— Да-а-а-а-а! Славно мы сегодня погуляли, а, Косака?

— Да?

Тебе-то очень понравилось, это я вижу.

А вот мне вышло целый день сплошное неудобство. Сунув гамбургер в рот, Акаги бодро оттяпал от него кусок:

— Да ладно тебе, Косака, не притворяйся. Сам-то себе тоже DVD купил!

— М-м? А, ну да. Да это так... - отмазывался я на ходу.

Пакет с DVD заботливо держал на коленях.

Хоть платили за него мы оба, отдавать его в чужое распоряжение я совсем не собирался.

Доев гамбургер, Акаги стал пробовать языком подвернувшийся соус:

— Хе-хе, а у меня сейчас здесь с Сеночкой назначена встреча, мы в кино идём. Я ей и подарок-сюрприз приготовил!

Называть сестру «Сеночкой» - всё-таки, мне его не понять. Начни я свою звать «Кириночкой», сам бы поморщился. А уж Кирино тем более скажет: «Суперпротивно».

Да уж: слушая его, и не подумаешь, что это тот же человек, который только что ходил в интим-магазин.

— Нда. Хорошо, когда брат с сестрой дружат...

Не то, что кое-какие другие брат с сестрой.

У его сестры своеобразные увлечения, и ему всё время приходится её выручать...

Хотя и у нас так же.

Но стараться ради сестры и выполнять её безрассудные прихоти Акаги, похоже, очень нравится.

Что сейчас, что на ночной распродаже – иначе не подумаешь.

Этого я понять не в состоянии. Откуда такое усердие?

— Эй, Акаги...

— М?

— Кто для тебя сестра?

— Ангел.

Моментальный ответ! И что за самодовольная ухмылка?

— Значит, ангел.

— А для тебя что, нет?

— Ну уж, во всяком случае, не ангел... Хотя ответить, что она для меня, не могу. Год назад сразу бы смог, а теперь – нет, не понимаю, – просто сказал я.

Кто для меня моя сестра? Я и сам не знаю.

— Хм-м, ясно. Кстати, вы же с ней сейчас разругались?

— Да вроде как не осо... эй, ты что?! Подслушал беседу с Манами?

— А я-то слышу, сестра то, сестра сё, тут-то уши и наострил! – довольно ухмыляется Акаги, настроение у него – прекрасное.

Мало-помалу мне стало ясно. Я всё думал, кого же он напоминает своим поведением, а он похож на Кирино.

Когда речь заходит о младших сёстрах, и тот, и другая оживляются, много говорят.

Двумерное – это совсем не трёхмерное, но и Кирино, и Акаги поражены неизлечимой болезнью «фанатизм по младшим сестрёнкам».

Акаги допил одним глотком свой сок, и хоть я ни о чём не спрашивал, заговорил.

Речь пошла, конечно, о сестре.

— Знаешь, сёстры ведь просто берут и появляются в какой-то день. Не потому, что ты кого-то просишь их родить: дети не взрослые, семьи выбирать не могут.

Я кивнул. Акаги усмехнулся, точно что-то вспоминая, и продолжил:

— Просто однажды замечаешь, что мама стала толстеть, а потом тебе как-то говорят: «Вот и Кохэй скоро станет братиком». А ты сам ещё вершок и толком не понимаешь. «А? Ты о чём, ма? Кстати, ма, ну и пузо ты отрастила, это вообще!» – беспокоился, помню, за неё зря. У тебя не так было?

— Да, тоже как-то так. Маму как-то забрали в больницу – папа нас туда отвёз, на нём лица не было...

Да...

Прекрасно помню.

День, когда родилась Кирино, я ничуть не забыл.

Пусть она так мне не нравилась.

Удивительно.

Налетавший с утра сильный ветер и ливший как из ведра дождь совершенно утихли, тучи разметали ветра. На яркие лучи солнца в небе, стоя возле больницы, было больно смотреть. Над стоянкой машин поднялась маленькая радуга, и в траве, на листьях незнакомых мне цветов искрились и сверкали капельки воды.

Мне ни за что не вспомнить, что я ел три дня назад.

Но картины того дня все всплывают в памяти, стоит только закрыть глаза. Так, будто это было вчера.

Как и то мгновение, когда мы впервые встретились с ней.

Кирино лежала в боксе и спала, как маленькая обезьянка.

Такая крошечная. Даже смотреть на неё было как-то страшно.

— Я о сестре узнал, когда она родилась. Не то чтоб я так уж хотел себе сестрёнку, но всё равно как-то обрадовался.

Акаги хмыкнул, будто вспоминая то время.

— Когда её привезли домой, она постоянно то плакала без умолку, то сосала грудь, то спала, то какалась – в общем, хлопот полон рот. Даже подгузник ей поменять – уже суматоха. С виду как обезьянка, несимпатичная совершенно. А я, мелочь же, всякий раз, как она плакала, изо всех сил тряс погремушкой, пытался развеселить.

Ясно...

— Значит, во всех семьях одно и то же...

— Угу. У вас же, вроде, разница три года? То же самое...

Тут Акаги как будто бы смутился. Он почесал щёку, отвёл глаза:

— Я о сестре забочусь не потому, что люблю или не люблю. Братская любовь, громкие слова тут даже ни при чём. Можно сказать, это просто привычка. Обычай братьев, у которых сёстры близкого возраста.

— Привычка?

— Ага.

Акаги... достал только что купленную BL-игру и бережно положил на стол.

— Наверное, я до сих пор, когда она начинает плакать, трясу погремушкой и изо всех сил пытаюсь развеселить...

— Пф-ха! – прыснул я, чуть не подавившись от смеха от того, как Акаги это сказал. – Это ты называешь погремушкой?!

— А что, ведь то же самое. Дашь ей – и перестанет плакать.

— Чудовищное сравнение!

И в то же время действительно хорошее. Я хохотал, держась за живот. Так мне стали понятны его чувства.

Да, наверное, так и есть. Когда сестра плачет – дело брата её утешить, а поскольку заведено так давным-давно, это уже въелось в сознание и стало привычкой.

Поменять что-то мне уже не под силу.

Для меня Кирино – никакой не ангел...

Просто сестра, за которой с рождения приходится присматривать.

Может, это уже и немало.

Для меня она, сколько бы лет, даже десятков лет не прошло, остаётся маленьким зверьком, который плачет у тебя на руках. Пока не придёт день и мы однажды не расстанемся, я должен потакать её капризам и оберегать.

От этого чувства так просто не избавиться, как бы сестра меня не раздражала.

Успокоившись, наконец, и отсмеявшись, я вытер слёзы рукавом:

— Кстати, Акаги. Забыл тебе сказать...

— Чего?

— Твой ангел стоит у тебя за спиной.

— Что-о?!

Изменившись в лице, Акаги обернулся.

За спиной друга стояла его сестра, Сена, весело улыбаясь.

— Вот и я, братик.

— Се-Се-Сеночка?! Давно ты тут?

Акаги перегнулся так, что чуть не падал со стула. Слегка покраснев, Сена ответила:

— «Что для тебя сестра?» «Ангел!»...

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!! - в панике завопил от стыда Акаги, да так и рухнул на стол.

— Э-э, так значит, я для тебя - ангел?... - захихикала Сена, точно дразня его.

По сравнению с тем, как она держит себя в клубе, – ну просто дитё. Хм-м, значит, вот как она ведёт себя с братом...

Весьма мило. Чувства Акаги мне отчасти понятны.

— Косака-а... Раз ты знал, что Сеночка тут, так сказал бы!

— Ха-ха-ха.

Так ты ж ведь тоже ничего не сказал бы в такой ситуации. Вот и я не сказал.

— Добрый день, Косака-сэмпай.

— Привет.

Я приветствовал её, подняв руку. Окинув нас двоих взглядом, Сена вдруг покраснела:

— У вас... сегодня было свидание?

— Эй ты, фудзёси! Хватит! Когда два пацана идут гулять, это называется не свиданием!

— Ха-ха, как вы мило воркуете!

Ты вообще слышишь, чё те говорят, курица?!

— Слушай, Акаги, ты бы ей тоже сказал, что ли...

— Отвяжись! Я всерьёз подумываю, не свести ли мне счёты с жизнью!...

— О, кстати, сэмпай! А куда вы вдвоём ходили?

— А? Да вот в тот интим-магазин, купили порнушки с девочками в очках...

— Вот козёл.

За стёклами очков Сена презрительно сощурила свои умные глаза.

— Да ты сама спросила! И вообще, кто бы говорил, отправив брата покупать гомо-игры!

— А! Точно!

Сена и не думала раскаиваться, наоборот, глаза её сверкнули, и она схватила стоявшую на столе сумку с товарами для взрослых.

— Ту самую, новенькую, о которой столько говорят! Ах, как я только дождалась дня продаж!

Значит, и ты совсем перестала скрывать при мне свои увлечения. Конечно, их уже и бесполезно скрывать...

Да, она ведь раньше что-то такое говорила. «Заявляют о себе только тогда, когда ценности схлёстываются», или как-то так. Что ж, если это значит, что она стала мне доверять, – я рад.

Прижимая к груди драгоценный пакет с BL-игрой, Сена радостно улыбалась:

— Э-хе-хе... спасибо, братик!

— Н-ну это... Чего уж там, – смущённо размяк Акаги; и не подумаешь, что минуту назад говорил что-то о жизни и смерти. – Ах да, у меня ведь и второй подарок есть, он тебе тоже понравится!

— Да ладно? Вот это да! Что же за подарок?.. Мой любимый плюшевый мишка?

— Хе-хе-хе, только он немного великоват, я тебе дома вручу!

Один раз его поблагодарили – и уже разошёлся!

Печально смотреть на такого брата.

— Хотя чья бы корова мычала, – сказал я себе под нос в расстроенных чувствах и грустно улыбаясь поднялся из-за стола:

— Ну ладно, я пойду.

— А, да-да. Ещё встретимся завтра в школе, Косака-сэмпай.

— Увидимся, Косака.

— Угу. А вы вдвоём идёте кино смотреть?.. Дружные вы...

Попрощавшись с живущими душа в душу братом и сестрой, я направился к выходу.

Но в эту секунду...

— Б-Братик! Тут в су... в сумке какой-то странный каталог...

— А?!

— Что это... Модель женского тела в натуральную величину «Большая грудастая Эрика М-100»? Кукла для секса?! Ты это собирався купить?! Это что, и есть твой подарок?!

«Увидимся» ли мы в самом деле с моим другом завтра в школе или нет...

Всё, разумеется, в руках судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3728768>